

РЕАЛИЗМ? МОДЕРНИЗМ? ПОСТМОДЕРНИЗМ? ПОСТ-ПОСТМОДЕРНИЗМ? РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРОЗЕ¹

Борис Михайлович Проскурнин

профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный университет

614068, Пермь, ул. Коммунистическая, д. 119. кв. 33; bproskurnin@yandex.ru

В рецензии на монографию Н.Бентли «Современная британская проза» (2008) анализируется структура книги, ее главные проблемные и исследовательские посылки. В ходе анализа рассматриваются некоторые существенные стороны современного британского литературного процесса, в частности своеобразный синтез трех литературно-эстетических парадигм – реалистической, экспериментально-модернистской и постмодернистской при явном доминировании первой.

Ключевые слова: Великобритания; литературный процесс; 1975-2005; жанр; роман; повествование; реализм; модернизм; постмодернизм; Н.Бентли.

Отечественным специалистам по зарубежной литературе хорошо известна нелюбовь английских вузовских преподавателей литературы к учебникам и учебным пособиям в российском понимании этого жанра, когда укрупненно и большими «штрихами» даются основные этапы истории литературы, а каждый писатель обозначен в этом обобщенном разговоре вкладом в общую динамику литературного процесса; произведения же писателя рассматриваются как нечто демонстрирующее динамику мирового, регионального и национального литературного процессов. Поскольку английские коллеги преподают не историю литературы, как они говорят, а «просто литературу», тем более понятно их неприятие такого рода «раскладывания» всего и вся по полочкам и предпочтительное обращение к монографиям и собственно к текстам произведениям с акцентом на самостоятельном их анализе студентом. Особенно оно неприемлемо для английских коллег тогда, когда речь заходит о современной литературе, о текущем этапе ее развития, где всякого рода обобщения и «ярлыки» просто не уместны, потому что каждый писатель – это «свободный художник», могущий в любой момент (и как правило, настоящие художники слова это и делают!) выйти за рамки узкого «прокрустова ложа» направления, школы, тенденции, в которую его поторопился записать недалекий историк литературы.

Однако во второй половине прошлого века, когда начался процесс «глобализации» вузовского мирового пространства и в Британии стали

появляться американские издания типа «Cliffs Notes», в которых произведение нередко настолько подробно «расписывалось», настолько детально (а порою и не диалектично) «раскладывалось» на составляющие, что «освобождало» студента от его чтения, британские коллеги стали создавать собственные комментарии к текстам произведений, включенным в программу вузовского изучения литературы. Так появились и успешно издаются до сих пор «Penguin Critical Studies», «York Notes», «Continuum Contemporaries» и другие сериальные издания учебных пособий, отличающиеся от американских «Cliffs Notes» более тщательной работой с произведением как эстетическим целым, а не как с «арифметической суммой» тем, персонажей, частей и параграфов.

Одновременно во второй половине XX в. стали активно публиковаться книги, которые вполне можно было бы назвать «учебники по истории литературы». К таким, например, можно смело отнести серию книг по истории литературы Англии, США, Австралии, Индии, Южной Африки и других англоязычных стран издательства «Longman» под названием «Longman Literature in English Series», выходящую под редакцией двух едва ли не самых известных современных историков английской литературы Д.Кэрролла и М.Уиллера. Книги этой серии – настолько основательные издания, что давно уже вошли в список обязательных для чтения в университетских литературных курсах. Нельзя не упомянуть и не менее солидные сериальные издания Кембридж-

ского и Оксфордского университетов: «The Cambridge Companion», «Oxford Reader's Companion» «The Oxford Handbook». Если «Oxford Reader's Companion», как правило, некая «мини-энциклопедия», «покрывающая» практически все аспекты творчества писателя [см. Oxford Reader's Companion to Trollope 1999; Oxford Reader's Companion to George Eliot 2000], то кембриджское издание и второе из названных оксфордских изданий – это собрание статей ведущих англоязычных специалистов в изучении того или иного этапа развития национальной (чаще всего английской, американской или другой западноевропейской) литературы [см. The Cambridge Companion to the Victorian Novel 2001; The Oxford Handbook of Modernisms 2010].

Одним из авторитетных сериальных историко-литературных изданий, широко используемых в Британии при вузовском изучении мировой литературы, является «Edinburgh Critical Guides to Literature», с начала 2000-х гг. выходящее под редакцией М.Холливелла и Э.Мосли. Это авторские работы: каждая из книг написана каким-нибудь весьма известным исследователем, совсем не обязательно работающим в Эдинбургском университете. За это время опубликованы, например, книги по истории готической литературы, женской поэзии, современной американской драмы, по возрожденческой и средневековой литературам и т.д. Почти за десять лет историко-литературно «освещены» практически все главные периоды и этапы и наиболее значимые явления англоязычной литературы (более подробную информацию см. на сайте: www.euppublishing.com).

Весьма интересным и чрезвычайно полезным для англистов-литературоведов, изучающим современную этап развития британской художественной прозы, стала книга из этой серии «Современная британская художественная литература», написанная в 2008 г. Ником Бентли, профессором университета г. Киля, автором ряда публикаций по проблемам современной английской литературы, в том числе – двух монографий «Британская художественная литература 1990-х» и «Радикальная проза: Британский роман 1950-х» (2007).

Рецензируемая книга – любопытная и очень плодотворная «смесь» жанров. С одной стороны, это последовательное изложение истории британской (большей частью английской) прозы с 1975 г. по 2007 г., представленное в ее основных явлениях и именах, а с другой – в изложении материала совершенно очевиден монографический подход к исследуемым феноменам (как писательским персоналиям, так и литературно-

эстетическим парадигмам анализируемого периода). В предисловии к книге редакторы серии как раз демонстрируют эту особенность, утверждая, что «Эдинбургские критические путеводители» (кстати заметим, что одно из русских значений английского слова *guide* – учебник) «отражают проблемы и многообразие англоязычной литературы, но в то же время предлагают читателям ясный и понятный маршрут по текстам, контекстам, жанрам, историческим периодам и дискуссиям по предмету» [Bentley 2008: VI].

То, что это в большей степени учебное пособие, очевидно хотя бы потому, что изложению собственно литературоведческого материала предшествует обязательный для изданий этой серии раздел, названный «Хронология», в котором читатель (студент) знакомится с таблицей хронологического соответствия главных исторических и культурных событий (избрание М.Тэтчер лидером Консервативной партии в 1975 г., например, ее приход к власти в 1979 г., новая волна рок и поп-культуры, по мнению автора, обрушившаяся на Британию в 1978 г., или реформа образования, в 1988 г. начатая консерваторами, распространение рейв-культуры, стартовавшее в том же году, и др.) и появления тех или иных значимых для этапа произведений британских авторов. Например, из таблицы видно, что в 1975 г. Д.Лодж опубликовал ставший классикой университетского жанра роман «Академический обмен» («Changing Places»), в 1979 г. Джон Ле Карре написал один из лучших в английской литературе политических триллеров – «Люди Смайли» («Smiley's People»), а одновременно с новой волной рок-культуры были опубликованы «Молодой Адольф» («Young Adolf») Б.Бейнбридж, «Дева в саду» («The Virgin in the Garden») А.Байетт и «Цементный садик» («The Cement Garden») И.Макьюена. Примечателен (а поскольку помещен в самое начало книги, то и принципиален) выбор писателей (помимо названных выше) для включения в эту хронологическую таблицу: Э.Тенант, А.С.Байетт, Гр.Свифт, А.Грей, С.Рашди, Ф.Уэлдон, М.Эмис, Дж.Барнс, П.Аккرويد, Дж.Уинтерсон, В.С.Найпол, К.Ишигуро, Х.Курейши, П.Баркер, Д.Лессинг, Дж.Коу, Б.МакЛаверти, У.Селф и некоторые другие. Иначе говоря, выбраны те художники слова, чье творчество получило не только общеанглийскую, но и мировую известность, чьи произведения, с одной стороны, конечно же, демонстрируют магистральные пути развития собственно британской прозы, а с другой – вписывают ее в мировой литературный процесс, открывают возможность увидеть некоторые общие для всех литератур идейно-

художественные (большой частью в области формы и поэтики) парадигмы.

Неслучайно в пяти проблемных главах книги мы видим обращение к ключевым для мировой литературы явлениям в их английском (все-таки очевидно тяготение автора к осмыслению литературного процесса в Англии как наиболее яркого и обнаруживающего выбранное для исследования явление в более «чистом» виде) преломлении: «Нарративные формы: постмодернизм и реализм» (глава первая), «О современных этнических проблемах» (глава вторая), «Гендер и сексуальность» (глава третья), «История, память и проза» (глава четвертая) и «Нарративы культурного пространства» (глава пятая).

Нельзя не подчеркнуть, что сами главы построены очень «по-английски»: минимум теоретических размышлений и историко-литературных обобщений (не более одной страницы) и максимум погружения в конкретику обозначенных в названии главы произведений (в каждой – три произведения, которые, по словам автора, «исследуют заявленную тему» и которые к этому моменту обязательно уже «прочитаны читателями» [Bentley 2008: 2]). Вот, например, как объясняет Н.Бентли выбор романов для подробного анализа в главе о мультикультурализме и постколониализме в современной британской прозе: «Как и с другими главами в этой книге, было нелегко решить, какие тексты выбрать, поскольку многие романы, исследованные в других главах, легко могли бы быть включены в эту главу, особенно – «Будда из пригорода» (1990) Ханифа Курейши и «Белые зубы» Зади Смит (2000)». Три произведения, выбранные в конце концов, появились в главе потому, что дают «довольно широкую картину с точки зрения стиля, места действия и этнического фона» [Bentley 2008: 66]. Далее в главе последовательно и весьма подробно с точки зрения особенностей проблематики и поэтики анализируются романы «Стыд» («Shame», 1983) С.Рашди, «Общество внутри» («Society Within», 1999) К.Ньюленд и «Кирпичная линия» («Brick Lane», 2003) М.Али, которые действительно существенно расширяют представление читателей о художественном воплощении постколониальной тематики, о стилизованных взаимодействиях английской реалистической традиции социально-психологической реконструкции характера и этнопоэтики, т.е. поэтических традиций, привнесенных в английскую литературу и миграцией во время распада Британской Империи, и появлением новых поколений англичан не англо-саксов, осмысляющих свою индентичность, и новой социально-этнической структурой современного английско-

го общества, т.е. смещением понятий этнического ядра и социоэтнической маргинальности.

Одним из доказательств того, что рецензируемая книга – некий синтез монографии и учебного пособия (*handbook*), является то обстоятельство, что каждая глава заканчивается небольшим параграфом под названием «Краткое изложение ключевых позиций». Как правило, это 4-5 пунктов, оформленных столбцом; в них автор книги дает не столько научно-исследовательские выводы, обобщающие анализ трех романов, сколько некие узловые понятия, которые он хотел бы внедрить в сознание читателя, стремящегося осмыслить современный британский литературный процесс. Конечно, это приглашение к раздумью (ни один автор английского издания, близкого к учебнику или учебному пособию в нашем понимании жанра, не склонен к безапелляционности выводов и итогов). Но все же в своей совокупности эти «Краткие изложения» дают некую схему-опору (опорный конспект) для выстраивания студентом генеральных «силовых полей» британского литературного процесса тридцатилетия. Взять, например, такой параграф, венчающий главу «Нарративы культурного пространства», на мой взгляд, одну из самых интересных и в значительной степени новаторских, построенную на разговоре об уже упоминавшемся здесь романе Ханифа Курейши «Будда из пригорода», романе Иэна Синклера «Вниз по течению» («Downriver», 1991) и знаменитой «Англия, Англия» («England, England», 1998) Джулиана Барнса. В нем четыре пункта, в которых нам еще раз сообщается о том, что «современная британская проза увлеченно исследует культурную реконструкцию географических пространств страны, особенно с точки зрения урбанистической среды и национальной идентичности», что «взаимоотношения между нарративом в прозе и представлением пространства оказались весьма плодородной почвой для формальных экспериментов в романе», что «как постмодернизм, так и постколониализм ослабили влияние традиционных дискурсов английскости в художественной литературе страны» и что «изменения, произошедшие в социальных и культурных ландшафтах страны, стали хорошим источником для художественной прозы, критично осмысляющей социальные и политические изменения в последние тридцать лет» [Bentley 2008: 189].

Любопытен этот особый интерес к социополитическим изменениям в Британии указанного периода и особое внимание к автору к социокультурному и историческому контексту. Примечательно, что в обширном введении (которое

больше по объему, чем любая глава), из семи параграфов два посвящены непосредственно политике и классовым отношениям в стране с 1975 по 2005 гг., да и остальные параграфы – «Гендер и сексуальность», «Постколониализм, мультикультурализм и национальная идентичность», «Молодежь и субкультуры» – в большей степени рисуют социокультурную ситуацию в стране, чем собственно литературную. Да и сам факт, что историю «современной литературы» (*contemporary fiction*) автор отсчитывает с 1975 г., т.е. с прихода Маргарет Тэтчер на политический олимп Британии, весьма справедлив, поскольку избрание ее лидером Консервативной партии «знаменует ключевой переходный момент в политике Британии и соответственно – в социальном, экономическом и культурном климате страны» [Bentley 2008: 2].

У историков литературы уже нет сомнений, что 1979 г., когда М.Тэтчер пришла к власти, был своего рода «водоразделом» в динамике литературного процесса второй половины XX в.: возрастание резких неконформистских тенденций, которые порою носили (в эстетическом и даже этическом смысле) экстремистский и эпатажный характер, совершенно очевидно. «Тэтчеризм» ознаменовал значительный «крен» британского общества вправо не только по политическому спектру. Он был порожден кризисом «кейнсианского социализма», который по сути определял жизнь английского общества, начиная с победы лейбористов на первых послевоенных всеобщих выборах 1945 г. Ценности, которые проповедовала и решительно проводила в жизнь Тэтчер, были ориентированы на умаление роли государства и общины (*community*) в социальной сфере и акцентировали «личный успех» и обогащение каждого, социально-психологический эгоцентризм личности как неперемное условие положительной динамики всего общества. Возвеличение ценностей личного материального преуспеяния в ущерб ценностям общественно ориентированным не могло не вызвать отторжения у многих интеллектуалов, в том числе и «молодых писателей», что вылилось в своеобразное возрождение «сердитости» и ее традиции эстетического и этического «шока», того, чем славна была английская литература 1950-х гг. – К.Эмис, Дж.Брейн, Дж.Осборн и др. Писатели, вошедшие в английскую литературу в 1980-е гг., – М.Эмис, И.Макьюен, Х.Куреиши, С.Рашди, Гр.Свифт и др. – либо аналитически воспроизводили главные «больные» места эпохи Тэтчер, либо, что стало доминирующим в эстетике «новых сердитых молодых», художественно отторгали ее, создавая произведения, основной пафос

которых был направлен на обнажение того, что скрывал тщательно выстраиваемый Тэтчер и ее сторонниками фасад благочинного мира собственников. М.Эмис, И.Макьюен, Х.Куреиши, Ф.Уэлдон, Боллард, А.Картер и некоторые другие – «продукты» новых университетов, открытых в Британии во время «бума высшего образования» в 1960-е гг. с их более свободной и нацеленной на обучение через спор и дискуссию и аналитическое чтение и осмысление материала организацией учебного процесса. Подобно «сердитым молодым» 1950-х, эти «сердитые» 1970-х – начала 1990-х гг. (как представляется, вторая половина девяностых с их общим «антиконсерватизмом и появлением «нового лейборизма» блэйеровского типа несколько изменили общий тон литературы) при помощи «черного юмора», акцентированной «брутальности», открытого эротизма (а то и эстетической игры с порнографией), постмодернистской экспериментальности (но без «отката» от национальных традиций социально-психологического реализма) эстетически восставали против ограничивающего и разрушающего общества, создаваемого на базе ценностей «тэтчеризма». В известном смысле, таким образом эти «новые сердитые» не дали английской литературе уйти от традиций социального предупреждения и аналитической критики, столь мощно вошедшей в английскую литературу со времен великих викторианцев – Диккенса, Теккерея, Дж.Элиот и Дж.Мередита, чьи традиции оказались весьма плодотворными для когорты писателей 1980-1990-х гг.

Именно это определило столь непростые взаимоотношения современной британской литературы с постмодернизмом, о чем весьма доказательно пишет Н.Бентли в первой главе рецензируемой книги, в которой анализирует, на его взгляд, два наиболее тяготеющих к использованию постмодернистской экспериментальности романа – «Лондонские поля» («London Fields», 1989) М.Эмиса и «Бедные вещи» («Poor Things», 1992) А.Грея, а также роман З.Смит «Белые зубы», по его мнению, «хотя и содержащий некоторые постмодернистские «техники», тяготеющий все же к доминированию реалистической формы» [Bentley 2008: 35]. Трудно не заметить, что именно в этой главе мы видим самое развернутое вступление, поскольку вопрос о соотношении реалистической традиции, в английской литературе, на мой взгляд, не прерывавшейся со времен Дж.Чосера, и постмодернистскими эстетикой и поэтикой, пожалуй, центральный для национального литературного процесса рассматриваемого тридцатилетия. Совершенно справедливо утверждение Бентли о том, что «на практи-

ке современный [английский. – *Б.П.*] роман являет собою смесь обеих стилевых тенденций – реалистической и модернистско-экспериментальной, с одновременно растущей в популярности в 1970-е, 1980-е и 1990-е годы третьей тенденцией – постмодернистской ...» [Bentley 2008: 31]. По справедливому замечанию Бентли, «постмодернизм, таким образом, действует [в английской литературе – *Б.П.*] по крайней мере, на двух различных, но взаимосвязанных с исторической точки зрения, уровнях. Он сигнализирует о стиле письма <...> и одновременно использует философский взгляд, который отвергает многие тенета модернизма» [Bentley 2008: 32]. Вот почему закономерным является вывод, которым открывается параграф «Краткое изложение ключевых позиций» в этой главе: «Постмодернизм является важной характеристикой многих произведений британской художественной прозы с точки зрения как техники [поэтики. – *Б.П.*] и формы, так и способа социальной и культурной критики» [Bentley 2008: 61]. Здесь, конечно же, оба романа – и «Лондонские поля», и «Бедные вещи» – выбраны для анализа весьма удачно. Скажем, что сам анализ произведений ведется Бентли с ясным пониманием того, что роман – это художественная система, где форма и содержание находятся в сложной диалектической связи и где разговор об одном не возможен без разговора о другом. Особенно удачен этот целостный аналитический подход к роману А.С.Байетт «Обладание» («*Possession*», 1990) и роману Г.Свифта «Водоземье» («*Waterland*», 1983) в главе «История, память и проза». В ней также с точки зрения современной реконструкции истории при помощи ее проживания и переживания персонажем рассматривается один из лучших английских романов начала 2000-х гг. «Искушение» («*Atonement*», 2001) И.Макьюена. Думаю, что не менее интересно (а для российского студента, изучающего историю современной британской литературы, даже и несколько неожиданно) появление главы «Гендер и сексуальность» и анализ мало известных у нас романов «Страсти новой Евы» («*The Passion of New Eve*», 1977) А.Картер, «Апельсины не единственные фрукты» («*Oranges Are Not the Only Fruit*», 1985) Дж.Уинтерсон и «Лихорадка возбуждения» («*Fever Pitch*», 1992) Н.Хорнби. В самом деле, отечественные англисты, на мой взгляд, при изучении современной британской литературы не учитывают этот весьма важный проблемно-тематический пласт британской романистики, разрастающийся не только количественно, но и качественно. Не случайно в 2004 г. престижную Букеровскую премию получил роман

А.Холлингхерста «Линия красоты» («*The Line of Beauty*», 2004), в котором становление и пик тэтчеровской эпохи художественно впечатляюще интерпретируются, будучи «пропущенными» через необычайно богатый нюансами внутренний мир героя-гея.

Вообще подчеркну, что знакомство с книгой Ника Бентли, с одной стороны, обращает к не раз осмыслявшимся явлениям, подкрепляет уже выстроенную парадигму современного британского литературного процесса, смело смешавшего реалистическое, модернистское и постмодернистское письмо в некое новое – постпостмодернистское – образование, с другой – дает возможность посмотреть на известные произведения по-новому, а с третьей – открывает историко-литературные горизонты, заставляет размышлять над феноменами и произведениями, на которые по той или иной причине ранее не обращал внимания, что не совсем справедливо с точки зрения понимания динамики одной из богатейших литератур мира. Поэтому вдвойне ценно, что, используя законы жанра учебника, Бентли в конце книги дает раздел, который назвал «Источники для дальнейшего изучения» («*Student Resources*»), где предлагает желающему углубить знание и понимание как британской литературы в целом, так и творчества отдельных писателей обширный список Интернет-ресурсов, альтернативный список произведений для изучения к каждой главе (что особенно ценно, поскольку расширяет представление о составляющих современной британской прозы явлениях и именах), терминологический и категориальный глоссарий, список критической литературы для дальнейшего углубления знаний о предмете и объекте исследования – британской прозе 1975 – 2005 гг., насчитывающий 24 страницы и включающий как работы по истории прозы периода в целом, так и по творчеству всех (!) писателей, чьи произведения анализировались в главах книги.

В «Заключении» Н.Бентли пишет: «Одной из центральных посылок этой книги была попытка показать, насколько состояние современной британской художественной литературы не вызывает опасения» [Bentley 2008: 193]. Нет сомнений, автору эта попытка удалась: он не только убедил читателя в «здоровье» национальной литературы, но аргументированно показал, насколько британская проза многообразна и своеобразна по тематике, проблематике, нарративным и жанровым формам, герою и образным средствам его воплощения, какое слово она сказала, говорит и еще скажет в мировом литературном процессе, а самое главное – как удивительно ярко и «про-

дуктивно» для литературы «воевали» в ней реалистическая, модернистская и постмодернистская тенденции – при явном доминировании первой.

Книга Ника Бентли «Современная британская проза» не только достойно продолжает серию, в рамках которой она создана, но и является очень солидным подспорьем как для преподавателя, так и для студента, размышляющих над проблемами динамики британской литературы в конце XX и начале XXI вв.

Исследование выполнено в рамках проекта №1.2.10. 2010 г. «Формы выражения кризисного сознания в культуре и литературе рубежа веков» по Тематическому плану научно-исследовательских работ, проводимых по заданию Минобрнауки.

Список литературы

Bentley N. Contemporary British Fiction: Edinburgh Critical Guides. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. 245 p

The Cambridge Companion to the Victorian Novel / Edited by Deirdre David. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 267 p

The Oxford Handbook of Modernisms: Oxford Handbooks of Literature / Edited by Peter Brooker, Andrzej Gasiorek, Deborah Longworth, and Andrew Thacker. Oxford: Oxford University Press. 2010. 1200 p.

Oxford Reader's Companion to Trollope / Edited by R.C.Terry. Oxford: Oxford University Press, 1999. 610 p.

Oxford Reader's Companion to George Eliot / Edited by J.Rignall. Oxford: Oxford University Press, 2000. 500 p.

REALISM? MODERNISM? POSTMODERNISM? POST-POSTMODERNISM? ON CONTEMPORARY BRITISH FICTION

Boris M. Proskurnin

**Professor of World Literature and Culture Department
Perm State University**

In the review of the monograph by N.Bentley «Contemporary British Fiction» (2008), the structure of the work and its frame of reference are analyzed. In the course of the analysis some fundamental aspects of the Modern British Literary process are considered, particularly the specific synthesis of the three literary and aesthetic paradigms – realistic, experimentally modernistic and postmodernistic – with the obvious dominance of the realistic one.

Key-words: Great Britain; literary process; 1975-2005; genre; novel; narrative; realism; modernism; postmodernism; N.Bentley.